

УДК 316

Межстрановая типологизация систем фильтрации контента**Полянина А.К.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и государственного управления
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Самарского государственного университета путей сообщения

Автор статьи на основе анализа данных сторонних исследований предпринимает попытку выделения универсальных критериев отнесения моделей контентной фильтрации, принятых в разных странах. Изыскиваются пути глобальной типологизации систем обеспечения информационной безопасности детей и описания динамики этих систем в социальных системах с различными «режимами истины», инспирированные особым ценностным фундаментом или его разложением. Делается вывод о ключевом значении ценностных ориентаций населения государств как фактора принятых технологий обеспечения защиты детей от вредной информации.

Ключевые слова: система контентной фильтрации, Интернет-фильтрация, ценностная типология

Международное значение проблемы информационной безопасности детства обуславливается глобальным характером медийных технологий и требует интеграции усилий всех участников информационно-коммуникационного пространства. Сравнительный анализ применяемых за рубежом технологий отсеивания опасного и деструктивного контента раскрывает важнейшие универсальные факторы обеспечения этого вида безопасности.

Регулирование медиа с целью обеспечения информационной безопасности детства есть частный случай регулирования медиасреды с акцентированием на выделении контента, способного причинить вред детям, и применении механизма его фильтрации. Мы намеренно оставляем без внимания ограничение информационного оборота в политических (борьба с оппозицией) или экономических (защита авторских прав) целях и вычленим лишь компонент защиты детей от информации. Следует отметить малочисленность предлагаемых авторами универсальных подходов, межстрановой типологизации этих систем, несмотря на обширный пласт исследований зарубежного опыта регулирования этой сферы. В настоящее время существуют разнообразные форматы рейтингования стран по уровню «свободы интернета» и даже составление соответствующих карт, при этом слабо обозначаются конкретные цели реализации

ограничений, то есть идейных оснований цензурирования как предварительного, так последующего. Схематическое описание системы фильтрации контента сводится к обзору сущностной и процедурной её составляющих, то есть мировоззренческих оснований оценки информационной продукции и форм такой оценки.

На этом фоне выделяются предлагаемые исследователями Фонда развития гражданского общества культурно-страновые модели фильтрации контента в интернете, которые, полагаем, можно распространить и на иные медиа, помимо интернета [1]. Как отмечают авторы исследования, «на основании общности задач и доводов, которые страны используют для обоснования вмешательства в Интернет», схожести используемых для этого инструментов, все существующие системы сводятся к пяти: Азиатская модель, Ближневосточная модель, Рестрикционная модель, Континентальная модель и Либеральная модель. Контент, вредный для детей, входит в одну из выделяемых авторами группу категорий контента, подвергающегося фильтрации, названную ими «Социальноопасная информация». Авторами использовалась методология *OpenNet Initiative*, которая предполагает тестирование доступности в исследуемых странах сайтов различной тематики.

Краткая характеристика моделей может быть описана следующим образом. Азиатской модели

присущи расплывчатые дефиниции вредного контента, что расширяет полномочия государственного регулятора по их интерпретации, а в качестве идейных оснований фильтрации выступает оппозиционный государственной власти контент как посягающий на национальную безопасность, «национальное единство», а также широкий спектр чувствительных тем в каждом отдельном государстве. Объединяющей страны чертой является социальный статус государства – патернализм, выражающийся в обязанности государства защищать население от вредной информации и, соответственно, непринятии саморегулирования медиа.

Ближневосточная модель фильтрации контента в качестве идейных оснований имеет религиозный фактор. Рестрикционная модель фильтрации представляется подвидом Ближневосточной и помимо религиозных оснований цензурирования предполагает исламский экстремизм и политическую оппозицию.

Континентальная модель, в отличие от Азиатской, включает четкое законодательное формулирование категорий вредного контента, в том числе социально опасного. Там же наблюдается активный поиск баланса между правом на свободный доступ к информации и защитой общества.

Либеральная модель, в отличие от всех предыдущих, исключает чёткую систематическую централизованную фильтрацию контента. При этом в большинстве стран, относящихся к данной группе, существует консенсус в отношении детской порнографии как однозначно вредного контента. Исключая Японию как наиболее лояльную в отношении данного контента.

Отсюда можно выделить критерии отнесения к той или иной модели, применяемые авторами: чёткость формулирования вреда от информации; значение коллективизма (национальное единство) как ценности, «вес» этой ценности в обществе; принятый в обществе статус государства – патернализм или «партнёрство» (гражданский договор с государством); значимость религиозного фактора; значимость свободы доступа к информации как базового права; степень консенсусности в отношении тематики контента, степень чувствительности (уязвимости), число «болевых точек» общества, определённых тем контента: религия, расизм, нацистская тематика.

Если соотнести эти критерии с критериями моделей регулирования медиа, выделяется общий значимый признак, но по-разному сформулированный. Это степень политизированности медиатекстов, восходящей к идеологии, или, иначе говоря, значимость ценностного фактора для ограничения доступности информации. Поэтому обращение к имеющимся в распоряжении науки исследованиям ценностей может служить не только проверкой представленных моделей и теорий, но и обозначить взаимосвязь динамики системы ценностных ори-

ентаций с тенденциями механизмов регулирования медиа в целях защиты детей от информации. Для этого считаем возможным использовать результаты масштабного интернационального исследования Всеобщего обзора ценностей (*World Values Survey, WVS*) [2].

Сопоставление данной ценностной типологии стран, с учётом имеющейся критики особенно в отношении предвзятости и упрощённости используемых корреляционных связей [3, с. 87], позволит подойти к определению классификации моделей информационной безопасности детства через анализ существующих в странах механизмов фильтрации информации.

По фактору религиозности все страны распределены на приверженцев: 1. Традиционных ценностей – религия, семья, почтение к власти, абсолютные стандарты, социальный конформизм, согласие предпочитается открытым политическим конфликтам; 2. Секулярно-рациональных ценностей – рациональное поведение, достижение успеха, предпочтение светского государства, низкая роль религии. Это вертикальная ось Диаграммы Инглхарта – Вельцеля.

Лейтмотивом рефлексии результатов исследования является обоснование связи между выраженностью в стране ценностей самовыражения и уровнем её благосостояния, а также утверждение закономерности перехода от Традиционных к Секулярно-рациональным ценностям в ходе *повышения благосостояния страны* и в дальнейшем переход от ценностей Выживания к ценностям Самовыражения в форме отказа от авторитетов и ориентации на личностную автономность, повышение толерантности и межличностного доверия.

Описание тенденций изменения ценностных ориентаций общества, несмотря на ангажированность формулировок и аргументации, линейность и упрощённость понимания прогресса, «эволюции», «развития», заслуживает внимания с точки зрения объяснения подходов к идейным основаниям фильтрации или цензурирования контента в целях защиты детей.

Для этого возьмём данные о религиозных группах Диаграммы Инглхарта 2020 г. [2], выделим страну каждого из типов, имеющую так или иначе оформленную систему обеспечения информационной безопасности детей, и опишем существующие механизмы фильтрации контента и категории вредной для детей информации, описанные в вышеприведённых моделях фильтрации интернет-контента. Это сопоставление ценностной типологии и моделей фильтрации даст возможность определить существование связи между общностью ценностных ориентиров и схожестью подходов к регулированию информационного оборота.

Гипотетически, прилагая выделенные нами универсальные параметры, характеризующие особен-

ности регулирования информационного оборота с целью защиты детей, к представителям ценностных типов Инглхарта, можно предположить, что:

1. Высокий традиционализм (религиозность) и стремление к «Выживанию» (безопасности) соответствуют размытым формулировкам вредной информации (при отсутствии конфронтации, социального конфликта по поводу понимания вреда), коллективизму, патернализму, высокой степени консенсусности (отсутствие дискуссий по поводу вреда) и, соответственно, предварительной цензуре (формализованной в виде законов) на основе религиозных норм.

2. Секулярные ценности и ценности самовыражения соответствуют индивидуализму, чётким формулировкам вреда (во избежание расширительного толкования и привлечения к ответственности), и «точечной» нацеленности на исключения особо опасного контента (например, детской порнографии); «партнёрству с государством» (гражданскому договору вместо патернализма); слабому консенсусу в понимании вреда детям от информации, самоцензуре на основе однозначно вредного контента, одновременно являющегося преступлением.

В качестве значимого параметра выделяем официальный статус порнографии как разрешённого или запрещённого для распространения контента.

Итак, ярким представителем первой группы и при том имеющем зачатки системы информационной безопасности детей выступают Индия, Турция, Узбекистан, Южная Африка, Грузия. Логично предположить, что для стран, относимых авторами Всемирного обзора ценностей к приверженцам традиционных ценностей, характерна предварительная цензура на основе религиозных догматов, свойственная Ближневосточной и Рестрикционной моделям фильтрации в интернете контента, описанным в раннее приведённой типологии и включающим Саудовскую Аравию, Катар, Оман, Бахрейн, Йемен, Объединённые Арабские Эмираты, Иран, Сирию, Эфиопию, Узбекистан и другие страны Ближнего Востока, а также Индонезию. Помимо действия религиозных норм как идейной основы фильтрации контента, законодательство большинства этих стран содержит прямое указание на возможность ограничения оборота. Вредным контентом однозначно признаются порнография, сайты знакомств, материалы по половому просвещению, ЛГБТ-сообщества, наркотики и алкоголь, азартные игры. В подавляющем большинстве стран этой группы создание, хранение и распространение порнографии запрещено.

На противоположном полюсе располагается вторая группа – Секулярные ценности и ценности Самовыражения, наиболее яркими представителями которой, исходя из данных карты Инглхарта, являются Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Германия и которая предположительно

должна совпадать с Либеральной моделью фильтрации, с характерным для неё отсутствием централизованной системы фильтрации и развитостью демократических свобод. Однако авторы Либеральной модели относят к ней США, Бразилию и Японию, которые имеют весьма значимые различия в ценностных ориентациях, как между собой, так и по отношению к вышеназванным представителям второй ценностной группы. Такое *несовпадение можно объяснить тем, что при отнесении страны к той или иной модели фильтрации контента в расчёт брались законодательные установления*, например, Первая поправка к Конституции США, а не эмпирические данные. При этом в действительности практика регулирования информационного пространства вполне может сочетаться с разнообразными видами *неформального социального контроля, которые определяются ценностями*. Фильтрация контента в наиболее секуляризованных странах опирается на понимание преступных деяний, связанных с опасностью в отношении авторских прав и терроризма. Среди вредного контента значится и детская порнография, при том что сама порнография законом не запрещается в большинстве стран этой группы. Самоконтроль, саморегулирование и самоцензура характеризуют технологию фильтрации контента в этих странах. Как утверждают специалисты, в Дании и Швеции установлен один из самых низких возрастных пределов для взрослых фильмов [4].

Примечательно несовпадение подходов к оценке вреда от сексуализированного контента и вреда от насилия, ставшее традиционным для стран первой и второй групп. Так, гораздо больший вред от порнографии и демонстрации половых отношений признаётся среди стран первой группы, и, наоборот, в странах второй группы этот контент считается безобидным в отличие от насилия. Этот давно замеченный факт [5] вполне сочетается с различиями в значимости религиозных норм при оценке информации, понимание греха и «скверны» в традиционных обществах. Свойственный этим обществам «иррационализм», используя категорию М. Вебера, определяют значение вреда в отношении «Идеальной», а не физической ипостаси человека, его души. В то время как демонстрация насилия может привести к насилию реальному и ущербу «физическому», то есть «Рациональному», в секулярном обществе, имеющему приоритет. Сама идея Бога опосредует идею греха, который, в частности, может стимулироваться потреблением медиапродукции, демонстрирующей девиантное, с точки зрения религиозной этики, поведение и оправдывающей грех. *Конкурирование вреда от двух кластеров контента: «Насилия» и «Секса»* приводит к победе одного и подавлению другого, невниманию и снисхождению к одному из них. Это замечено и при анализе

системы оценки фильмов в США [6]. В большинстве стран, относящихся к данной группе, порнография не запрещена, но в некоторых из них действуют ограничения в отношении свободного оборота порнографии в публичном пространстве.

К третьей группе стран со слабовыраженными признаками Секулярности и также слабо выраженным стремлением к безопасности (Выживанию вместо Самовыражения) на карте Инглхарта (левый верхний квадрат) относятся Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Латвия, Литва, Эстония, Болгария. Лишь некоторые страны этой группы соответствуют странам так называемой Азиатской модели фильтрации континента, при этом Китай, Вьетнам, Сингапур, отнесённые к Азиатской модели, имеют сильные различия в ценностных ориентациях по осям Инглхарта.

Среди особенностей азиатской модели фильтрации названо расплывчатое определение категорий блокируемого контента, предоставляющее широкие возможности его интерпретации. Фильтрация, как и следует полагать, не связывается с религией, но с большим количеством актуализированных временем уязвимостей социума (расизм, военные конфликты, оппозиция) и с политической идеологией. В странах этой группы если и действует, то лишь формальный запрет порнографии.

В четвёртую группу стран, граждане которой отличаются и религиозностью и стремлением к Самовыражению (правый нижний квадрат) входят Польша, Португалия, Израиль, часть стран Латинской Америки. Системы регулирования информационной сферы в этих странах сочетают черты таких систем в странах первой и второй группы. Из первой группы взяты формальное провозглашение свободы слова и запрет предварительной цензуры, из второй – значимость религиозных идеалов при оценке информационной продукции. Для стран этой группы характерна последующая цензура по мотивам, в том числе связанным с религией и моралью. Никакую из названных моделей фильтрации контента нельзя применить в отношении этих стран. Они образуют *собственный подход к оценке контента*, обусловленный более нормами общественной морали, чем защитой коммерческих интересов правообладателей (авторских прав) или политической идеологией. При этом наблюдается формальный (законодательный) и неформальный (общественный) социальный контроль.

Страны данной группы по-разному подходят к регулированию порнографического контента, однако свободного оборота порнографии нет ни в одной из них, как нет и консенсуса по этому вопросу.

В целом при сопоставлении моделей фильтрации контента и данных карта ценностей Инглхарта-Вельцеля наблюдается *недостаточность числа возможных моделей фильтрации вредного для детей контента, неполноценность параметров* для отне-

сения к той или иной ценностной группе с вытекающими отсюда выводами.

Анализ результатов сопоставления систем регулирования медиасферы и систем фильтрации опасного для детей контента выделяются такие компоненты моделей контентной фильтрации, как: чёткость правового формулирования дефиниций вреда от контента, диапазон чувствительных тем (уязвимостей, «болевых точек») в публичных дискуссиях, признание неотчуждаемости права на свободный доступ к информации (гарантирование государством ни при каких обстоятельствах не ограничивать оборот информации), степень консенсусности в отношении возможности ограничения информационных свобод в публичных интересах (а не в частных интересах как, например, в случае ущемления авторских прав или неприкосновенности личности).

Можно заключить, что выявленные параметры сущностной и процедурной составляющих моделей фильтрации контента, осуществляемой в целях защиты детей, универсальны и могут служить общими показателями национальной политики в отношении информационной безопасности детей.

Литература:

1. Фильтрация контента в Интернете. Анализ мировой практики. – URL: <http://civilfund.ru/research/3>
2. Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. et al. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile. – Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2020. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>
3. Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. – 2018. – Т. 18. – Вып. 3. – С. 86-102.
4. Ефимова Л.Л., Кочерга С.А. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 239 с.
5. Leone R. Contemplating ratings: An examination of what the MPAA considers ‘too far for R’ and why // Journal of Communication. – 2002. – № 52(4). – P. 938-954.
6. Federman J. Media rating systems: A comparative review // Price ME (ed.) The V-Chip Debate: Content Filtering from Television to the Internet. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998. – P. 99-132.

Cross-Country Typologization of Content Filtering Systems

Polyanina A.K.

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Samara State University of Railways*

The author of the article, based on the analysis of third-party research data, attempts to identify universal criteria for attributing content filtering models adopted in different countries. The ways of global typologization of information security systems for children and the description of the dynamics of these systems in social systems with different "truth regimes" inspired by a special value foundation or its decomposition are being sought. The conclusion is made about the key importance of the value orientations of the population of states as a factor of adopted technologies to ensure the protection of children from harmful information.

Key words: content filtering system, Internet filtering, value typology

